

OVERWATCH

КОДЕКС НАСИЛИЯ

АВТОР: БРЭНДОН ИСТОН

АВТОР
БРЭНДОН ИСТОН

РЕДАКТОР
ХЛОЯ ФРАБОНИ

КОНСУЛЬТАНТЫ ПО ВСЕЛЕННОЙ ИГРЫ
МАДИ БУКИНГЕМ, ШОН КОПЛЕНД

КОНСУЛЬТАНТЫ
ДЖЕФФ ЧЕМБЕРЛЕН, ДЖЕЙСОН ХИЛЛ, ДЖОРДЖ
КРСТИЧ, ЭНДРЮ РОБИНСОН, АРНОЛЬД ЦАН

ПРОДЮСЕР
БРИАННА МЕССИНА

ДИЗАЙН
БЕТСИ ПИТЕРШМИДТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АРНОЛЬД ЦАН

DUSK ОБЛИК ЖНЕЦА, ОРИГИНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ДЭВИД КАН

DUSK МОДЕЛЬ ОБЛИКА ЖНЕЦА
КИОС МЕЙСОНС

DUSK МОДЕЛЬ ОРУЖИЯ ЖНЕЦА
СТРЕКОЗА

ОРИГИНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЖНЕЦА
ХАЙ ФАН

КОДЕКС НАСИЛИЯ

У Рейеса шумело в ушах. Незначительные трудности, запоздавший пилот или потерянное донесение вызывали лишь легкую улыбку и добродушные подтрунивания, но теперь раздражение достигло пика. Ярость уводила куда-то в сторону. Рейесу не нравилось думать о том, куда именно. Ему казалось, что с каждой выпущенной пулей, с каждым разом, как его тело исчезало в черном дымном шлейфе, он делал еще один маленький шаг туда, куда уводила его ярость.

Но такова была цена силы.

Рейес уставился на свое искаженное отражение в маске Жнеца – особом дыхательном приспособлении, напоминавшем лицо тыквоголового Джека с краснеющими на нем узкими прорезями для глаз. Для участия в скрытных операциях наподобие этой Рейесу был необходим доступ к интерфейсу, газовый фильтр и многоканальное устройство связи, подключенное к системе GPS. Маска была практична во всех отношениях, но у Рейеса были свои причины скрываться за ней. Его собственное лицо необходимо было

скрывать. Рейес умер для всего мира, и никто не должен узнать правду. Особенно *она*.

Вихрь воспоминаний наполнил разум Рейеса — разбитый калейдоскоп мимолетного счастья, спокойствия, открытий и любви. Мороженое, капающее на разбитые костяшки пальцев. Ее волосы. Взгляд, полный тепла.

Улыбнулась бы она мне сейчас, увидев, каким я стал? Вопрос остался без ответа, и Рейеса захлестнула волна гнева. Он закипал в тех уголках памяти, которые Рейес предпочитал избегать. *Сможет ли она полюбить меня снова?*

Гнев выходил из-под контроля, он корчился так же мучительно, как тело Рейеса все эти годы. Шрамы, оставленные Джеком, — ничто по сравнению с ядом, которым его сначала накачало американское правительство, а затем — Мойра. Эта жидкость еще течет по его венам, методично стирая все, что осталось от Габриэля Рейеса.

Почти год назад взрыв разнес на части швейцарскую штаб-квартиру Overwatch. Последним, что запомнил Рейес, была обжигающая огненная вспышка и широко раскрытые от ужаса глаза Джека. А затем... непроглядная тьма.

Когда Рейес очнулся, он увидел совсем другие глаза. На него холодно взирала Мойра О'Доран, сумасшедший генетик, которую он нанял в команду Blackwatch. Выбор, который позже повлечет за собой массу ненужных последствий. Пока Рейес приходил в сознание, Мойра объясняла ему, как ввела в его тело экспериментальный коктейль из химикатов, усовершенствованную версию субстанции, которая позволила Рейесу видоизменяться. Мойра утверждала, что у нее не оставалось другого выхода: Рейес был при смерти. И хотя ученая старалась выдать свои мотивы за рациональность, Рейес знал, что работа приносит ей наибольшее удовольствие, когда в ней задействованы беспомощные лабораторные крысы.

Рейес ощущал странную отрешенность, пока его тело, лежавшее на каталке, плавилось и переходило из одного состояния в другое. Оно то становилось плотью и кровью, то превращалось в сгусток черного дыма. Рейес чувствовал каждую его частичку, но одновременно боялся потерять контроль. Он посмотрел на свою руку. При виде струи тумана ему хотелось кричать от ужаса, но отчасти Рейес даже был заинтригован. Сколько людей

пыталось его убить? Однако он жив, а его сила только возрастает. Прошлая жизнь теперь казалась Рейесу прологом к истории о мести, которую он напишет кровью.

Рейес прогнал назойливые мысли и сделал глубокий вдох — корабль «Когтя» заходил на посадку. Маска Жнеца медленно опустилась на лицо. С приятным звуком она защелкнулась на бронированном капюшоне. Рейес сделал еще один вдох. Маска издала холодное, металлическое шипение.

— Минута и тридцать секунд до высадки, — сообщил пилот.

Рейес повернулся к мониторам и терминалу связи. Он ловко поддел пальцем светодиодную панель и пробежался глазами по сводке миссии от Кулака Смерти.

Мы высадим тебя на территории секретной военной тюрьмы. Там ты найдешь человека, чьи знания позволят «Когтю» перейти к новому этапу операции. Человек должен покинуть тюрьму живым — это приказ. У тебя будет опытная напарница, но за ней нужно приглядывать. Пока я не могу действовать в полную силу, ты станешь моим тайным оружием.

****

Он вспомнил, как стоял напротив камеры Аканде и ухмылялся, пока пленник смотрел сквозь него пустым взглядом. Ни следа эмоций: пара глаз уставилась на что-то находящееся далеко за пределами стен тюрьмы, мимо злорадствующих похитителей.

Рейес не был мелочным или злопамятным, но его тешила мысль о том, что один из самых опасных преступников заперт в клетке. И что сам Рейес приложил к этому руку.

— Как тебе новая обстановка? — спросил Рейес.

Аканде моргнул, как будто отвлекся от разговора, который мог слышать только он.

Он пожал плечами:

— Испытания порождают возможности. А все что нас не убивает, делает нас сильнее.

Рейес стиснул зубы и еле сдержался, чтобы не выругаться. Рука сжалась в

кулак. Аканде следил за его движениями пронизательным взглядом.

– Фрустрирован неспособностью системы должным образом обходиться с серыми кардиналами и мятежниками, – Аканде скорее констатировал факт, нежели задавал вопрос.

В ответ Рейес нахмурился.

Аканде подался вперед с видом обеспокоенного игрока в покер, который не уверен в своих картах:

– Мы солдаты. Вполне естественно, что это ложное спокойствие не сможет обмануть тебя. Но не беспокойся, я сейчас не в том положении...

– Ты в том положении, в котором тебе и следует быть, – отрезал Рейес.

– Возможно, это твое мнение. Я не первый и не последний из тех, кто ставит под сомнение мировой порядок. Я лишь один из многих, кто понимает, насколько он ущербен.

– Идеальных систем не существует. Можно заявлять об их несовершенстве, обходясь без террористических актов.

Аканде с уважением кивнул и отвернулся.

– Какая жалость, что истинные злодеи никогда не окажутся по эту сторону тюремных стен, – сказал он. – Ты был полицейским и солдатом. Большую часть жизни положил на служение справедливости, только чтобы увидеть, как просто ее можно купить и продать.

– Я не глупец и не ищу себе секту, – сказал Рейес перед уходом, – так что не пытайся мной манипулировать. Ты здесь не без причины.

– Ты тоже, Рейес, – услышал он в ответ.

Повисла тяжелая пауза, после которой обычно следует или рукопожатие, или стрельба друг в друга.

– Позволь спросить, – произнес наконец Аканде, – ты веришь, что смог что-то изменить? Как полицейский. Как солдат. Как агент Overwatch. Хоть одно твое действие склонило чашу весов в пользу справедливости?

Рейес уже собирался ответить, но что-то ему помешало... Когда он был полицейским, то посадил в тюрьму сотни преступников, но это никак не изменило ситуацию на улицах. Когда он был солдатом, то помогал свергнуть жестокие авторитарные режимы, только чтобы на их место пришли мегакорпорации, озабоченные лишь собственной прибылью. В рядах своих

сотратников Рейес был одним из немногих, кто был убежден в том, что зло надо вырывать с корнем. Какой смысл ловить отдельных наркоторговцев, когда целые картели оставались безнаказанными? Зачем свергать деспота, не разобравшись, кому была выгодна его власть?

Вновь и вновь наблюдал Рейес, как невинных втоптывали в землю элиты, избежавшие правосудия. Как система раз за разом не могла обеспечить людям справедливость, облегчение, *защиту*.

Аканде продолжал говорить почтительно и беспристрастно:

– Ты трудился без устали, даже изуродовал свое тело во имя доброй воли, и что же в итоге? Это не просто несовершенная система, ее специально создали такой, чтобы защищать преступников, наживающихся на разрухе. Я задам еще один вопрос. Кого ты защищаешь на самом деле? Человечество от меня? Или тех самых преступников от моего правосудия?

Рейес хотел было ответить, но не мог ничего придумать. Аканде говорил правду, которую было бесполезно отрицать. Перед системой были бессильны

все: ООН, Интерпол, американское правосудие и особенно Overwatch, для которого Рейес создал секретный отряд, призванный устранять проблемы без разрешения системы.

Акаде заронил в душу Рейеса зерно возмездия, из которого вырос Жнец. Призрак, которому было чуждо устаревшее понятие чести, страстный поборник кодекса насилия... единственного кодекса, который уважает этот мир.

****

– Переключаю звук на канал коммуникационной системы маски, – голос пилота вернул Рейеса из воспоминаний.

Рейес услышал глухой сигнал. Подключение завершено.

– Приступайте, – подтвердил пилот.

Информационные индикаторы замерцали, эмблема «Когтя» сменилась изображением фиолетовой калаверы.

– Ола, компадре, – зазвенел в его ушах голос. – Готов к атаке?

Рейес почувствовал, как заходил под ногами пол – корабль коснулся земли. Он шагнул в темный проем, пытаясь отыскать глазами Сомбру. Внезапно она материализовалась как бы прямо из воздуха с уверенной ухмылкой.

Рейес отключил коммуникационную систему и двинулся к напарнице:

– Ты имеешь в виду, к бесшумному побегу?

– Ага, бей и беги.

Рейес внимательно изучал Сомбру, мысленно оценивая ее готовность к операции. Ее красно-белый костюм вряд ли можно было назвать незаметным. Даже пистолет-пулемет был ярко украшен. Ничто во внешнем виде его напарницы не соответствовало их задаче.

– Ты раньше участвовала в подобных заданиях? – спросил Рейес.

Сомбра развернула световой экран и резко выдохнула. Звук выражал что-то среднее между насмешкой и недоверием:

– Беспokoишься, Гэйб? Можешь мне доверять. Я даже раскрою тебе старый секрет «Когтя»: здесь тебе не армия, амиго. Впрочем, ты и сам скоро

поймешь.

– Ты прочла сводку? – продолжил Рейес.

Сомбра развернула к нему экран:

– Это? Я предпочитаю проводить собственные исследования.

Рейес проверял боезапас дробовиков и чувствовал, как в нем закипает гнев:

– Мы вернемся живыми, только если будем действовать по плану.

Сомбра пожала плечами и отключила экран.

Рейес направился к двери:

– Готов приступить к заданию.

Сомбра усмехнулась и отсалютовала Рейесу пистолетом.

Они миновали перевал, когда полная луна осветила высокие сосны и длинную полосу кустарника. С плоской вершины холма была видна долина, на которой полукругом расположились невзрачные одноэтажные постройки.

– Здесь, – сказала Сомбра, – наша цель здесь.

Рейес молча осматривал местность в поисках защитных сооружений, которые могли скрываться среди пейзажа. В прошлом Рейес побывал в стольких секретных тюрьмах, что вдоль и поперек изучил все методы видеонаблюдения и сигнальные устройства – это мог оказаться подозрительный флажок или слишком зеленые для пустыни кустарники.

– У них слабая система защиты. Спускайся за мной в долину, и... – Рейес обернулся и увидел, как Сомбра бросает через пропасть маячок. Она исчезла и через мгновение появилась уже на противоположной стороне. Удивление моментально сменилось раздражением: Рейес сжал под маской зубы и вспомнил слова Кулака Смерти: «*За ней нужно приглядывать*».

Рейес сосредоточился на пяточке земли рядом с Сомброй. Его пульс резко ускорился, кожа начала таять. Рейес обратился в дым и материализовался на вершине холма позади Сомбры.

Сомбра помахала рукой перед его лицом:

– Скучал по мне?

Рейес заметил, что Сомбра никак не отреагировала на его способности, как будто уже все знала и просто издевалась. Самоуверенная мелкая игра.

Кулак Смерти описал ему способности Сомбры, *он утверждал*, что она –

один из самых опасных боевиков в мире. Рейес не учел, что она может быть опасна и для успеха их операции.

— Придется не отставать, амиго, — начала было Сомбра. — Я знаю, что ты просто наемник, но думала, ты поведешь себя более сдержанно. Почему бы нам не разделиться? Я найду цель, а ты разберешься с охра...

— Мы пойдем вместе, — отрезал Рейес.

Сомбра вздохнула:

— Мы же не Пентагон штурмуем. Их ближайшее подкрепление находится почти в пятидесяти милях отсюда. Этого места для всех не существует, и я выяснила, что сюда приезжает не так много грузовиков с припасами. Охрана никудышная: тридцать человек после урезания бюджета. И они не ожидают нападения. Их оружие не сможет даже царапину оставить на бронезилетах «Когтя». Такие места даже в юрисдикцию местного шерифа не входят. Впрочем, это ты и без меня знаешь, — Сомбра безуспешно пыталась его переубедить.

— Мы работаем вместе. Так легче нейтрализовать противника.

— Так точно, *командир*, — Сомбра подняла бровь и понизила голос. — Знаешь, по личному делу ты не производил впечатление стукача.

Рейес не был уверен, о чем она говорит. Знала ли она о предупреждении Аканде?

Увидев, как меняется его лицо, Сомбра подбоченилась и широко улыбнулась:

— Расслабься, амиго. Аканде не о чем беспокоиться. Сегодня наши с тобой интересы совпадают.

Она указала на ближайшее здание:

— Мы пройдем здесь. Туда и обратно.

Рейес сосредоточился на указанной точке, а Сомбра уже исчезла.

Все эти годы военная подготовка воспитывала в Рейесе что-то вроде шестого чувства, оповещающего об опасности. И сейчас оно поднимало тревогу по любому поводу. Нет, Рейеса беспокоило не задание, а действия «Когтя» (или, скорее, их отсутствие). Рейес не был наивным или глупым, чтобы верить в то, что свободная культура преступников впишется в военную структуру, но работа с Сомброй его все же тревожила. Он рассчитывал, что

те, кто с ним работает, будут ему помогать — хотя бы только ради общей задачи.

А вот Сомбру не заботил ни он сам, ни их задача, ни даже Аканде. Внезапно Рейес подумал, а может ли он вообще доверять кому-то из «Когтя»? Возник логичный вопрос: *Аканде велел мне приглядывать за Сомброй. А что он сказал ей по поводу меня?*

— Начинаю взлом, — сообщила Сомбра, как только Рейес подошел к выцветшей от солнца двери в первое здание.

Рейес успел заметить маленькую камеру, торчавшую из земли всего нескольких метрах, и тут тишину нарушил звук сирены. Датчик движения. *Нелепая ошибка.* Двери зданий открылись, и оттуда выбежали, поднимая пыль, тяжело вооруженные солдаты с оружием наготове.

Рейес насчитал десять человек, бегущих к ним. Его лицо под маской расслабилось, но беспокоила мысль о том, что каждый выстрел может положить конец его ярости, принести мир.

БАМ! БАМ! БАМ!

Охранники тяжело падали на землю. Рейес спокойно двинулся вперед. Убийство заняло бы у него считанные секунды, но какая-то его часть — и он не хотел ничего о ней знать — начала наслаждаться происходящим. Это его остановило.

Двое застывших в ужасе охранников все еще целились в Рейеса. Первого он застрелил немедленно, и это привело второго в чувство. Он выстрелил. Тонкая струйка пота пробежала вниз по его лбу, когда Рейес обратился в дым и материализовался за его спиной. Мужчина почувствовал, как дуло «Адского дробовика» уперлось в затылок. Он посмотрел вверх, на небо, и Рейес выстрелил.

Сомбра медленно аплодировала, пока тело Рейеса возвращалось в прежнюю форму. К счастью, перестрелка его немного успокоила.

— Ты была неосторожна, — сказал Рейес. — Я здесь не для того, чтобы наводить порядок, и...

— Что еще? — Сомбра внимательно разглядывала свои ногти.

— Я не работаю с дилетантами, — закончил он.

Сомбра двинулась к нему, дерзко подбоченившись.

*СЕЙЧАС ИХ ИНТЕРЕСЫ СОВПАДАЛИ,
НО НАСТУПИТ ДЕНЬ, КОГДА ЭТО
ИЗМЕНИТСЯ.*

– Послушай, амиго, мне необходимо было знать, как быстро эта штука сработает. Поэтому я использовала тебя в качестве приманки, а сама занималась взломом терминала связи. Теперь они отрезаны от внешнего мира. А пока ты веселился, я определила местонахождение цели.

Сомбра развернулась на каблуках и вошла в ближайшее здание. Рейес выругался под маской. Внезапно он обнаружил в себе ранее невиданное терпение.

Рейес вошел следом. Сомбра стояла в длинном проходе, освещенном мигающими красными лампами. Она отключила от сети еще один терминал. Лампы сразу же погасли, и весь комплекс погрузился в флуоресцентное свечение, словно был обычным офисным зданием.

– Цель на втором уровне под землей. Лестница в той стороне. На нижних уровнях должно быть больше охраны, – объяснила она.

– Ты знаешь, зачем существует субординация? – спросил Рейес.

– Ай! Только об этом и думаешь.

– В бою от выполнения приказов может зависеть, будешь ты жить или нет. Фокусы там не работают.

– Я не верю в приказы.

– Ты подчиняешься приказам Кулака Смерти.

Сомбра вздохнула:

– Послушай, амиго. У каждого была своя причина вступить в «Коготь».

Кому-то, например тебе, больше некуда идти. Некоторым хочется воспользоваться возможностями организации, кто-то просто верит в лидера. Кулак Смерти пользуется влиянием, потому что у него есть воля, идеология и ресурсы. А завтра во главе может оказаться уже другой. Или нет. Я подчиняюсь приказам, когда мне это выгодно. Сейчас – совсем не тот случай. Компренде?

Пока они молча спускались по лестнице, Рейес обдумывал слова Сомбры. В них заключалась неприятная правда. Он видел, как Мойра пользуется организациями ради их возможностей. И пока она могла заниматься своими исследованиями, ей было все равно, чью сторону принять. Аканде пришел, чтобы установить новый мировой порядок. Это привлекло Рейеса: «Коготь» обещал стать голосом безгласных, тараном для стены бедности, кулаком в челюсти элит, чье благополучие зиждилось на плечах низших классов.

Разумеется, у Сомбры была своя цель, о которой Рейес ничего не знал. Сейчас их интересы совпадали, но наступит день, когда это изменится.

Казалось, ответ был прост. *Узнай слабости своих союзников. Пользуйся ими или устраняй.*

Сомбра открыла дверь, ведущую на лестничную клетку. Она медленно наклонилась и оглядела несколько пролетов: внизу было темно. Рейес стоял за ее спиной и держал пальцы на спусковых крючках своих дробовиков.

– Ничего, – шепнула Сомбра.

Мимо ее уха просвистела пуля.

Сомбра громко выругалась, когда темноту прорезала автоматная очередь. Рейес бросился вперед, а девушка растворилась в воздухе.

Рейес перепрыгнул через перила и нырнул в открытый лестничный пролет. Почувствовав, что падает, он выхватил из кобуры «Адские дробовики» и позволил своей ярости вырваться наружу. Чем сильнее он ускорялся, тем больше ярость его подстегивала. Он хохотал, и маска усиливала его жуткий смех. Рейес появлялся то тут, то там, и выстрелы вылетали из его дробовиков, словно огненные бутоны.

Рейес летел вниз, не пропуская ни одного охранника. Он тяжело приземлился на пол нижнего уровня, и Сомбра тут же возникла рядом.

– В следующий раз позаботься о том, чтобы зачистить помещение, – сказал Рейес, возвращая оружие в кобуру.

– Транжила. Благодаря таким, как я, у подобных тебе есть работа.

За исчезающим дымом они увидели огромную металлическую дверь. На соседней стене располагалась прямоугольная панель. Сомбра быстро с ней справилась, и дверь открылась, а за ней они услышали глухое *шипение*.

Рейес оттолкнул Сомбру:

– Слезоточивый газ... И рельсотроны.

На лестничную клетку влетела, звонко отскакивая от стен, канистра: за ней тянулся едкий шлейф дыма. Сомбра метнулась в проход, где уже ждала наготове шеренга в противогазах. Зрачки Сомбры внезапно сузились: из ее тела широким полумесяцем расходились фиолетовые волны. Солдаты застыли в тщетной попытке нажать на спусковой крючок.

Импульс. Умно.

Рейес не упустил такую возможность. Он стрелял по противникам, и все, чем они могли ему ответить, был только полный ужаса взгляд.

Пока он занимался охраной, Сомбра взломала вентиляционную систему и активировала полную очистку воздуха. Дым исчезал, сопровождаемый громким треском работающей техники. Сомбра обернулась и увидела, что Рейес внимательно изучает погибших.

Иногда он забывал, что сам когда-то был таким же, как они. Солдаты, охранники, люди, у которых есть жизнь.

На секунду перед ним снова промелькнули видения прошлого: мороженое, разбитые коленки, дорожки Эхо-парка в зарослях жакаранды. Их прогнал знакомый голос: *«Кого ты защищаешь на самом деле? Человечество от меня? Или тех самых преступников от моего правосудия?»*

– Так проходит каждое твоё задание? – спросил Рейес, зная, что Сомбра за ним наблюдала.

– Ага, зато я способна думать самостоятельно. Травмы мозга не отключают, – парировала она, и Рейес почувствовал, как в нем поднимается очередная волна гнева. – Наслаждайся уборкой, амиго.

Рейес подавил в себе желание преподать девчонке урок. Но Сомбра двинулась вперед, бурно жестикулируя, подавая руками выдуманные только что сигналы. Еще больше издевательства. Еще больше неуважения.

Они приближались к цели. Рейес сжал зубы и посмотрел на яркие знаки, предупреждающие о резких скачках радиационного фона.

Сомбра обернулась. В ее глазах плясали озорные искорки:

– О, я понимаю, почему Аканде выбрал именно тебя.

В ответ Рейес раздраженно рыкнул.

– Сейчас редко встречается настоящая преданность, особенно в нашей работе. Ее невозможно купить, но она на вес золота.

Рейес понимал, что она делает: подтрунивает над ним, чтобы он вышел из себя. Он был достаточно умен, чтобы распознать манипуляции, но ему недоставало самоконтроля не замечать колкости. С тех самых пор как Рейес выбрался из Швейцарии, накачанный ядом, что поддерживал в нем жизнь, он с трудом сдерживал свой гнев.

– Оставь меня в покое, – буркнул он.

– Мы просто болтаем, амиго. Укрепляем доверие между напарниками, припоминаешь? Как ты делал во времена Overwatch.

Под маской Рейес нахмурился. Он не хотел этого слышать. Они шли к шлюзу по темному коридору, и с каждым шагом ярость в его жилах пульсировала все сильнее.

– Ладно, амиго, наша цель по другую сторону шлюза, – сказала Сомбра.

Когда она справилась с системой защиты, раздался механический голос: «Пожалуйста, соблюдайте осторожность при входе в квантовую камеру. Наблюдаются гравитационные аномалии. Закрепите полы свободной одежды, оружие и личные вещи».

Сомбра медленно поклонилась:

– После вас, компадре.

Дверь шлюза открылась, и они увидели большую восьмиугольную комнату лаборатории и множество вмонтированных в стены компьютеров, опутанных бесчисленными оптоволоконными кабелями. Провода змеились по полу, сходясь на приподнятой платформе в самом центре комнаты. Рейес подумал, что это похоже на логово кальмара-киборга.

— А вот и он, — пропела Сомбра.

На платформе стоял, склонившись над двумя сферическими устройствами, размером не больше обычной гранаты, пожилой мужчина. Он был абсолютно лысый, и его голый череп подчеркивал угловатое хищное лицо со скрюченным острым носом, похожим на клюв.

Рейес двинулся к мужчине, но тот ни к чему не проявлял никакого интереса. Рейес даже не был уверен, что тот заметил, как они вошли в комнату. Он увидел, как Сомбра крутится у мониторов в дальнем углу лаборатории и усаживается в кресло. На экранах вспыхнуло изображение, когда Сомбра занялась взломом центрального процессора.

— Трещина во времени звенит, словно колокол, но след гравитации искажает время, как вода искажает звук. Однако колокол продолжает звонить... — проговорил человек так, будто кто-то отвлек его от работы.

Он улыбнулся и опустил рубильник, расположенный рядом с его рабочим местом. Две сферы остались на месте, но механизм в центре распахнулся, словно шкатулка-головоломка, и Рейес увидел еще одну. Она была гораздо больше, светилась и пульсировала.

Рейес удивленно застыл:

— Он что...

Мужчина нежно провел рукой по поверхности устройства. Пульсирующий свет перетек на его пальцы.

— Его разум повредился в ходе неудачных экспериментов. Он просто пытается вспомнить, как что работает, — сказала Сомбра. — Пожалуй, у вас есть что-то общее, да?

Рейес сделал над собой усилие, чтобы проигнорировать колкость. По шее пробежали знакомые мурашки — приближалось подкрепление. Он выстрелил по внутренним панелям: сработал защитный протокол, дверь намертво запечатало.

— Ты не заперла дверь, — прошипел Рейес.

— Ты сам прекрасно справился, амиго, — Сомбра не отводила взгляд от мониторов. Она читала досье цели. — Доктор Сибрейн де Койпер, уроженец Нидерландов... Ага, вот оно. Теперь понятно, зачем он нужен Аканде.

Шум за дверью усилился: в нее стреляли. Голоса было не разобрать,

***ИЗ ГЛУБИН ЯРОСТИ, ГНЕВА И НЕНАВИСТИ
ДО РЕЙЕСА ДОНЕСЯ ЕЩЕ ОДИН ГОЛОС.
СПОКОЙНЫЙ, ПРИЗЫВАЮЩИЙ ЕЩЕ
РАЗ ПОДУМАТЬ О ТОМ, ЧТО ОН ДЕЛАЕТ.
ЗАТУХАЮЩИЙ УГОЛЕК ВО ВРАЖДЕБНОЙ БУРЕ.***

слышны были только решительные удары, оставляющие вмятины на стальной поверхности. Они напоминали Рейесу о громовых раскатах вражеского огня в тех редких случаях, когда ему не удавалось успешно выполнить задание и приходилось бежать и прятаться, чтобы затем снова сражаться. Ком сожаления и отчаяния нарастал все больше. Каждая секунда отдавалась невыносимым жаром.

От терпения не осталось и следа. Вот он здесь, выполняет для «Когтя» всю грязную работу. Опытный солдат, опустившийся до уличного головореза. Любой болван может нажать на спусковой крючок, но для секретных операций требовалось нечто большее: хитрость. С каждый ударом Рейес чувствовал, как его разрывает ярость. *«Так это была причина, по которой меня нанял Кулак Смерти, — думал Рейес. — Потому что никто из этих идиотов не справился со своей задачей?»*

Рейес перешел Рубикон своей прошлой жизни, сжег все мосты и вошел в логово змея, только чтобы принести справедливость в этот безнадежный мир. И ради чего? Роли наемника?

— Оставь компьютер, хватай цель! — гаркнул Рейес.

— Информация в этом компьютере — плата за мою работу. Собственная валюта. Мне нужно еще несколько минут, — отрезала Сомбра.

— Мы и так здесь задержались, скоро прибедет новое подкрепление. Чем дольше ждем, тем меньше шансы на успех.

— Ой-ой, какие мы серьезные. Поводок, на котором тебя держал *Джек*, был настолько короток?

Скрепки, сдерживающие ярость Рейеса, рухнули, словно от удара ядерной бомбы. Он бросился к Сомбре весь в клубах черного дыма, на лету выхватывая дробовик.

Сомбра выругалась, уворачиваясь от пылающих осколков компьютерной панели.

Все это время доктор Койпер не обращал никакого внимания на происходящее. Он продолжал поглаживать сияющую сферу.

Сомбра пнула в Рейеса кресло, но тот с легкостью отбил его:

— Ах, амиго, я же все объяснила: у тебя свои причины быть здесь, а у меня — свои.

Рейес угрожающе двинулся вперед.

— Я уверена, ты бы с большим удовольствием оказался... Ну например в Эхо-парке?

Сомбра исчезла, но Рейс уже знал, как она будет действовать. Она имела обыкновение появляться в точке на одиннадцать или на тринадцать часов — в зависимости от того, в какой руке противник держит оружие. Рейес глубоко вдохнул и прицелился в то самое место, где сразу же появилось лицо Сомбры.

— Кажется, у нас ничья, — произнесла Сомбра и направила на него оружие.

Несколько секунд они стояли неподвижно. Рейеса снова захлестнула волна отрывистых воспоминаний. Счастливые мгновенья прошлой жизни переплетались с мучительными реалиями нового существования.

Из глубин ярости, гнева и ненависти до Рейеса донесся еще один голос. Спокойный, призывающий еще раз подумать о том, что он делает. Затухающий уголек во враждебной буре.

— *Это не ты*, — произнес голос.

Рейес закрыл глаза и увидел улыбающееся лицо Мартины в траве Эхо-парка. Тающее мороженое капает на ободранные пальцы. Он пытался вернуть воздушный шар, запутавшийся в ветках дерева. Это было время бесконечной

радости – Рейес силился почувствовать запах ее духов, ощутить тяжесть своего шестилетнего сына на руках, но вместо этого в нос бил только едкий запах пороха и обожженной плоти.

– Ты все еще можешь вернуться. Прошлая жизнь никуда не делась.

Лицо Мартины растаяло в темноте и уступило место усмешке Сомбры.

– Ну, амиго, что будешь делать? – спросила она.

Его указательный палец скользнул на спусковой крючок. Глаза сузились, пятки уперлись в пол – Рейес готовился выстрелить.

БАМ!

И Рейес, и Сомбра почувствовали жар снаряда, пролетевшего между их лицами. Панель в дальней части лаборатории взорвалась, осыпав их дождем искр, запасные генераторы не справлялись с освещением: огоньки вспыхивали словно светлячки.

– Не особо впечатляет, – произнес скучающий голос.

Они оба отпрянули назад, когда в лабораторию вошла Роковая Вдова с ротой агентов «Когтя». За дверью виднелась гора тел охранников. Рейес отметил, что шум стих и счел это признаком отступления или смены стратегии. Про себя он одобрил действия Вдовы и молча наблюдал, как солдаты «Когтя» окружают Койпера.

– Vous êtes des imbéciles, – сказала Вдова. Рейес не говорил по-французски, но догадался, о чем речь, по ее тону. – Аканде обещал, что нам никто не помешает. Думаю, я должна поблагодарить вас хотя бы за это... Но задание было слишком важным, чтобы доверять его дилетантам.

– Всегда нужен запасной план, – откликнулась Сомбра, пряча оружие. – Еще одна вещь, которую тебе надо знать о «Когте». Кулак Смерти заботится о подстраховке.

Рейес прошел мимо Вдовы и солдат, и только на мгновение задержал взгляд на Сомбре.

Она улыбнулась ему:

– Прощай, амиго.

****

Рейес возвращался по темным коридорам, испещренным дырами от пуль.

***ПРАВДА, ЧТО ТАКОЕ «КОГОТЬ»?
СРЕДСТВО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ.
МЕЧ, КРУШАЩИЙ КЛИНКИ НЕДОСТОЙНЫХ.
КОДЕКС НАСИЛИЯ, ВОТЧИНА ЖНЕЦА.***

Он бросил взгляд на разбросанные тела солдат. Их мертвые глаза молили о спасении, которого уже не будет, — жуткая картина.

Носком ботинка он поворачивал тела и читал имена на форме: *Доусон. Карли. Петерсон. Сэндборн. Джейкобс.* У каждого где-то далеко остались или родители в ожидании звонка, или ребенок в надежде услышать перед сном мамин голос, или собака у двери.

Рейес знал, что теперь он на другой стороне. Он больше не возвышался над террористами. В конечном счете — как он говорил — каждый террорист верит в то, что он герой. Борец против тирании, жадности и разрушения под развевающимся флагом справедливости. Граница между героем и преступником, считающим себя праведным, размыта, но Рейес осознанно переступил ее.

Рейес наблюдал, как Вдова и солдаты «Когтя» грузят доктора Койпера в свой корабль. Он участвовал во множестве подобных заданий. И чаще всего знал, что цель попадет в руки союзников или предстанет перед беспристрастным судом. Правда, иногда участь цели с трудом можно было предугадать.

Рейес задумался о том, какая судьба ждет эту.

За доктором на корабль поднялась Вдова и солдаты. Рейес остался наедине с Сомброй: она насмешливо улыбалась ему. Потом издевательски помахала рукой:

– Не переживай, Гэйб. Скоро и ты найдешь себе место в «Когте».

Дверь за ней закрылась, но он успел услышать конец фразы:

– Даже если оно будет у ног Аканде.

Позже, пролетая над сельской местностью, Рейес растерянно блуждал в собственных мыслях. *Правда, что такое «Коготь»?* Не военная организация и не тайное общество. Точно не Overwatch и не Blackwatch. По крайней мере, отношения там отдаленно напоминали семью: среди членов команды царило взаимопочтение, они делились пищей, опытом и были верны общему делу.

Но не было ли это особой формой манипуляции, пылью в глаза под видом духа товарищества? В «Когте» нет ни намека на гармонию. Ими руководит эгоизм, но они этого и не скрывают. Их действия достойны осуждения, но при этом решительны. Рейес более не был связан законами «цивилизации», которые каким-то образом всегда вставали на сторону несправедливости.

Больше никакой бюрократии ООН, преград для преследования чистого зла, никаких суверенных границ, что мешают брать все нужное для создания лучшего мира.

Правда, что такое «Коготь»?

Средство для достижения цели.

Меч, крушащий клинки недостойных.

Кодекс насилия, вотчина Жнеца.

В его сознании что-то изменилось. Затухающий уголек почти угас. Рейес стянул с руки перчатку и поднял маску. И вздрогнул, когда сухой воздух ужалил его искореженную плоть.

Он медленно провел пальцем по лицу: хотелось вдавить его в кожу, чтобы мертвые нервные волокна хоть что-нибудь почувствовали. *Она меня уже не узнает, потому что... Потому что я больше себя не узнаю.* Рейес сплюнул и натянул маску. Больше не о чем было думать.

Прошлая жизнь растворилась в черном дыму его новых сил, исчезла в бездонном колодце ярости. Рейесу больше не нужна была дружба или любовь – только то, что служит правосудию. То, что хотел получить Кулак Смерти,

если он действительно собирался исправить этот мир.

Это все, что осталось у Рейеса. Все, что он мог отдать.